

Литература

1. Пронина З. Основные положения и спорные проблемы теории вариантности английского языка. / З. Г. Пронина. – Москва – Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 240 с.
2. Crystal, D. English as a Global Language / D. Crystal. – Cambridge University Press : Second Edition, 2003. – 212 p.; Trudgill P. International English: A guide to varieties of standard English / P. Trudgill, J. Hannah. – London : Edward Arnold, 1982. – 130 p.
3. Горбачевич, К. С. Нормы современного русского литературного языка / К. С. Горбачевич. – М. : Просвещение, 1978. – 239 с.; Едичка А. Литературный язык в современной коммуникации. Сб. статей «Новое в лингвистике». : Выпуск XX, М: 1988. – 62 с.
4. Швейцер А. О. Литературный язык в США и Англии / А. Д. Швейцер. – Москва: Высшая школа, 1971. – 201 с. ; Ethnologue : Languages of the world : [Electronic resource] – Режим доступа : <http://www.ethnologue.com/language/eng>.
5. Mitchell, F. The Pronunciation of English in Australia / F. Mitchell, H. Delbridge – Sydney : Angus Robertson, 1965. – 81 p.; Шахбагова, Д. А. Фонетические особенности произносительных вариантов английского языка / Д. А. Шахбагова. – М. : Высшая школа, 1982. – 128 с.; Voberg, Ch. Y. The English Language in Canada / Ch. Y. Voberg. – New York, 2010. – 269 p.; Шевченко Т. И. Социофонетика : Национальная и социальная идентичность в английском произношении / Т. И. Шевченко. – М.; Ленанд, 2015. – 109 с.

ДИНАМИКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (1991—2018 гг.)

Т. А. Працкевич

Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций,
ул. Курчатова, 5, 220108,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: tatsiana.pratskevich@gmail.com

В статье рассматривается динамика миграционных процессов на территории Республики Беларусь в период с 1991 г. по настоящее время. Определяется влияние внешней миграции населения на трансформацию этнокультурной структуры.

Ключевые слова: аккультурация, диаспора, интеграция, культурная дистанция, миграция, этнокультурная структура.

**MIGRATION PROCESSES DYNAMICS
AND ETHNOCULTURAL STRUCTURE TRANSFORMATION
IN THE REPUBLIC OF BELARUS (1991—2018)**

T. A. Pratskevich

Belarusian State University, Sociocultural Communications Department,
Kurchatov St. 5, 220108, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: tatsiana.pratskevich@gmail.com

The article considers migration processes dynamics in the territory of the Republic of Belarus within the period from 1991 till the present time. Outer population migration influence on ethnocultural structure transformation is identified.

Key words: acculturation, diaspora, integration, cultural distance, migration, ethnocultural structure.

Обретение Республикой Беларусь суверенитета в 1991 г. является знаковым моментом в истории белорусской государственности. В то же время изменение статуса Беларуси в международном правовом поле наряду с группой других прежде союзных государств привело к значительным переменам в динамике геополитических процессов региона. Подверглись трансформациям и все сферы внутренней общественной жизни. Не последнюю роль в реструктуризации и качественном изменении белорусского социума сыграли активизировавшиеся в начале 1990-х гг. миграционные процессы, вызванные естественным стремлением граждан распавшегося СССР найти новое место жительства для себя и своих семей с учетом происхождения, родственных связей, социоэкономического и политического климата в новообразовавшихся государствах.

Независимая Республика Беларусь в переломный для региона исторический период выгодно отличалась от других молодых суверенных государств более стабильной политической обстановкой, отсутствием острых межнациональных конфликтов и военных столкновений, благоприятными социоэкономическими перспективами. По этим причинам весомая доля этнических белорусов, в советское время переехавших в союзные республики, избрала возвращение на родину в качестве жизненной стратегии. Немалое количество многонациональных граждан из других постсоветских государств привлеклось в Беларусь возможностью безопасной жизни и стабильного развития.

Приток населения из стран СНГ и в настоящее время является одной из ключевых характеристик внешней миграции Беларуси. Вместе с тем с середины 2000-х гг. достаточно рельефно проявились и другие миграционные тенденции. Белорусская исследовательница Ю. Н. Петракова отмечает: «... с 2008 г. был отмечен прирост населения за счет мигрантов не только из СНГ, но и из других стран мира. Это произошло впервые за годы независимости нашей республики» [1]. Стабилизация политической и социальноэкономической ситуации в странах СНГ естественным образом снизила темпы переселения и стала причиной возвращения части прежних мигрантов на родину. В то же время достаточно высокий уровень жизни и социальной защиты населения, особенно в сравнении с развивающимися странами Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, бесконфликтность и стабильность политической ситуации сохраняют за Беларусь статус в миграционном смысле достаточно привлекательного государства. Усилению миграционных потоков закономерно способствует и ряд внешних факторов. Среди них в первую очередь следует отметить совокупность «накалившихся» социальноэкономических и политических проблем в регионах, откуда прибывают мигранты. Наряду с этим более жесткая миграционная политика соседних государств превращает Беларусь в потенциально конечную точку весомой доли потоков переселения.

Иммиграция иностранного населения на территорию Республики Беларусь подкрепляется внешней государственной политикой, что, в частности, находит свое выражение в укреплении отношений с рядом стран мирового сообщества и заключении с ними двусторонних соглашений, упрощающих въезд мигрантов в пределы государств. Значителен приток в Беларусь и иностранной студенческой молодежи. Как правило, эта категория мигрантов не пополняет местное трудоспособное население, возвращаясь в свои страны или же мигрируя дальше в поисках престижной и высокооплачиваемой работы. К сожалению, эта тенденция распространяется и на представителей титульной нации, что вынуждает привлекать иностранную рабочую силу как в инвестиционные проекты, так и на другие невостребованные вакансии.

Более детально проанализировать динамику миграционных процессов и, как следствие, трансформации этнокультурной структуры Республики Беларусь позволяют данные Национального статистического комитета, публикуемые в Демографических ежегодни-

ках [2, с. 458]; [3, с. 419]. Их анализ приводит к ряду важных выводов и обобщений.

Республика Беларусь вовлечена в международный миграционный обмен преимущественно со странами Северной Америки, Западной Европы, СНГ, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Территория Беларуси в силу своего географического положения находится на пути масштабного миграционного потока, идущего по направлению с востока на запад. Находясь на границе со странами Западной Европы, Беларусь выступает в качестве своеобразного рубежа, на котором скапливаются переселенцы, в краткосрочной или долгосрочной перспективе не имеющие возможности или необходимости пересечь западную границу по правовым, социоэкономическим или культурным причинам. Вместе с тем коренное население Беларуси является активно вовлеченным в эмиграцию в США, Канаду и страны Западной Европы в целях улучшения качества жизни.

Граждане стран СНГ преобладают в общем миграционном потоке, направленном на территорию Республики Беларусь. Высокий удельный вес переселенцев из стран СНГ в общем потоке миграции обусловлен закономерными причинами. В первую очередь следует упомянуть недавнее общее историческое прошлое в составе союзного государственного образования, связавшего регион как плотной сетью политических и социоэкономических «нитей», так и межнациональными родственными связями. Объединение большинства постсоветских республик в Содружество Независимых Государств после распада СССР стало прочным фундаментом для развития плотного сотрудничества в различных сферах. Кроме того, ряд двусторонних и многосторонних международных соглашений сформировал упрощенный миграционный и визовый режим.

Особое место благодаря территориальной и этнокультурной близости во внешнеполитических отношениях Республики Беларусь занимают Россия и Украина. С Российской Федерацией с 2000 г. Беларусь и вовсе связана общим пространством Союзного государства. Ключевой чертой этого международного союза, во многом влияющей на различные аспекты внешней миграционной динамики, является отсутствие межгосударственных границ и таможенного контроля. В отношении Украины в связи с эскалацией вооруженных конфликтов на востоке страны Беларусь открыла свои границы для переселенцев, ищущих убежища для себя и своих семей. Официальная статистика свидетельствует о многократном увеличении числа

украинских беженцев, часть из которых выбирает постоянное проживание на территории Беларуси в качестве долгосрочной жизненной стратегии.

В целом мигранты из стран СНГ на протяжении длительного периода времени рассматривались в качестве наиболее желательных переселенцев, которые при условии адаптации и интеграции в состоянии были бы частично заместить естественную убыль населения. Общие ценностные предпосылки и знание русского языка как средства межнационального общения сокращают культурную дистанцию, позволяют легче адаптироваться к новым, но все же близким социоэкономическим условиям и с большим успехом интегрироваться в гетерогенное белорусское общество.

Миграционная динамика в отношении стран Балтии характеризуется тенденцией к статистической убыли населения. Литва, Латвия и Эстония, как и страны СНГ, относятся к постсоветским государствам, с которыми в недавнем прошлом Беларусь не имела укрепленных границ и была связана тесными политическими и социоэкономическими отношениями. Распад СССР привел к трансформации существующих геополитических процессов. Страны Балтии не присоединились к СНГ и в качестве внешнеполитического курса избрали ориентацию на запад. Вступление Прибалтики в Европейский союз не только изменило идеологическую составляющую национальных сообществ, но и внесло значительные коррективы в визовый и миграционный режимы. Активный приток преимущественно этнических белорусов после обретения суверенитета союзными государствами и интенсивный межнациональный обмен с Литвой, Латвией и Эстонией на данный момент сменились спадом миграционного прироста вплоть до убыли в отношении приграничных стран.

Миграционные отношения со странами Западной Европы, Канадой и США преимущественно тяготеют к оттоку высококвалифицированного трудоспособного населения. Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь неумолимо свидетельствуют о значительной убыли населения в сторону высоко развитых западных государств. Пожалуй, белорусские мигранты в отношении мотивов своего переселения мало чем отличаются от граждан других государств, покидающих родину преимущественно в поисках лучших условий жизни. В то же время, находясь в центре евразийской миграционной «магистральной», Беларусь обменивает

по меркам балльных систем оценки более качественный человеческий материал на менее квалифицированное и более взрослое население. «Утечка мозгов» уже достаточно давно актуализирована в обществе как серьезная проблема в сохранении интеллектуального потенциала страны и, соответственно, реализации перспектив высокоэффективного и конкурентоспособного экономического развития.

Республика Беларусь является активной страной-донором в миграционных отношениях с Израилем. Еврейское население Республики Беларусь по праву можно назвать коренной этнонациональной общностью. Однако с момента образования Государства Израиль в 1948 г. евреи обрели мощный стимул к эмиграции в пределы спустя столетия вернувшегося на политическую карту национального государства. Репатриация граждан Беларуси, имеющих еврейские корни, на Ближний Восток, безусловно, в первую очередь сопряжена с возвращением на историческую территорию проживания. Однако нельзя оставлять без внимания и тот факт, что Израиль является динамично развивающейся страной и имеет самый высокий Индекс человеческого развития среди государств Ближнего Востока [4, с. 198].

Республика Беларусь испытывает рост миграции из стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Согласно официальной статистической информации по международной миграции, в направлении Республики Беларусь доминирующими государствами-донорами на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии являются Афганистан, Иран, Ливан, Сирия, Турция, Вьетнам, Индия и Китай. Следует особо отметить значительное увеличение с 2015 г. миграционного прироста из Ирана и Китая, что, вероятно, связано с активным привлечением иностранных студентов из этих стран для получения образования в высших учебных заведениях Республики Беларусь. Именно учеба занимает лидирующее положение среди официальных причин прибытия на территорию Беларуси мигрантов из стран, не входящих в СНГ. Отличается по этому параметру миграция из Вьетнама, которая носит преимущественно трудовой характер. Переселенцам же из Афганистана Республика Беларусь на протяжении многих лет предоставляла убежище как лицам, бежавшим от угрожающего жизни и безопасности военного конфликта.

К сожалению, на данный момент проблема миграции из стран дальнего зарубежья недостаточно актуализирована в белорусской научной и общественной дискуссии и не находится в фокусе государственной интеграционной политики. В то же время белорусский

социолог Л. Г. Титаренко справедливо пишет: «<...> основные особенности миграционных процессов в Беларуси не отличаются принципиально от этих процессов в соседних странах. Поэтому можно предположить, что и в Беларуси в будущем может быть их обострение, к которому государство должно быть готово» [5, с. 15]. Все более статистически явным становится увеличение удельного веса малочисленных этнических групп в общей структуре населения страны. Несмотря на то, что сейчас их доля не столь велика в сравнении с другими государствами, сохранение тенденции неуклонно приведет к формированию новых этнонациональных диаспор. Незнание русского языка и сейчас приводит мигрантов из стран, не входящих в СНГ, к необходимости опираться на формирующиеся диаспоры в вопросах адаптации к социоэкономическим и культурным реалиям. В то же время коммуникация с местным населением все чаще сводится к решению формальных и бытовых вопросов. Культурная и языковая дистанция, стоящая на пути к интеграции, преимущественно невысокий уровень образования, этнопрофессионализм, проявляющийся в компактном трудоустройстве национально-культурных сообществ, некоторые черты пространственной геттоизации — все это способно привести к образованию интровертных этнокультурных и этнорелигиозных общин.

Безусловно, для мигрантов из стран дальнего зарубежья Беларусь нередко выступает в качестве транзитной точки на пути в Европейский союз, что обуславливает сниженную мотивацию к интеграции у части переселенцев. В то же время и коренное население не всегда демонстрирует интерес к меняющейся социокультурной ситуации. Белорусский социолог О. А. Алампиев считает: «<...> несмотря на глубоко укорененное представление о собственной толерантности, отношение коренного населения Беларуси ко многим аспектам миграции следует охарактеризовать как настороженное и предубежденное, что оказывает негативный эффект на процесс интеграции мигрантов-мусульман и может привести к отрицательным социальным последствиям...» [6, с. 5]. Очевидно, без встречной социальной и культурной интеграции взаимодействие коренного населения и мигрантов из стран дальнего зарубежья может привести к появлению и эскалации потенциальных проблем межкультурной коммуникации и в крайних проявлениях к угрозам национальной безопасности.

Повышение коэффициента миграционного прироста является одной из приоритетных задач программ по демографической без-

опасности в Республике Беларусь. В условиях значительной убыли населения вследствие неспособности к воспроизводству и миграционного оттока в западные страны привлечение переселенцев из-за пределов государства выступает в качестве эффективной меры, направленной на борьбу с депопуляцией. В то же время на данный момент замещение коренного населения мигрантами нельзя назвать равнозначным: по возрасту прибывающее на территорию Республики Беларусь население старше покидающего ее, а по уровню образования — ниже. Соответственно, укрепление интеллектуального потенциала и минимизация потерь трудоспособного населения остаются актуальными задачами, сопряженными с управлением миграционными процессами.

Республика Беларусь вовлечена в активный международный миграционный обмен и находится на пути масштабного потока переселения из восточных в западные страны. Наиболее высокий уровень миграционного прироста является устойчивой характеристикой межгосударственных отношений со странами СНГ. В то же время динамика в отношении государств, входящих в Европейский союз, США, Канады и Израиля неуклонно демонстрирует тенденцию к статистической убыли населения, как этнических белорусов, так и транзитных мигрантов. Отдельного внимания заслуживает рост миграции из стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь свидетельствуют об увеличении доли этнически и культурно дистанцированных от титульной нации групп в общей структуре населения, что со временем может привести к формированию и укреплению новых этнокультурных и этнорелигиозных диаспор.

В настоящее время мигранты из стран СНГ благодаря историческим и этноязыковым предпосылкам являются социально и культурно более интегрированными в белорусское общество по сравнению с переселенцами из стран дальнего зарубежья. Вместе с тем дифференцированный подход к интеграции в отношении как культурно дистанцированных мигрантов, так и этого достаточно разнородного сегмента населения остается актуальной научной, социоэкономической и политической задачей. Выявление мотивов, целей, потребностей, аккультурационных ожиданий и стратегий различных групп мигрантов, временно либо постоянно пребывающих на территории Республики Беларусь, выступает в качестве потенциально прочного фундамента для разработки успешных меха-

низмов управления межкультурной коммуникацией в белорусском обществе наряду с эффективной миграционной и социокультурной политикой и открытостью коренного населения к сокращению культурной дистанции.

Литература

1. Петракова, Ю. Н. Миграция в Беларуси [Электронный ресурс] / Ю. Н. Петракова // Демоскоп Weekly. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru>. – Дата доступа: 20.11.2017.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: Е. И. Кухаревич (пред. ред. кол.) [и др.]. – Минск, 2012. – 500 с.
3. Демографический ежегодник Республики Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И. В. Медведева (пред. ред. кол.) [и др.]. – Минск, 2017. – 440 с.
4. Human Development for Everyone: Human Development Report 2016 / The United Nations Development Programme; ed.: S. Jahan (director and lead author) [et al.]. – New York, 2016. – 272 p.
5. Титаренко, Л. Г. Проблема интеграции мигрантов: Республика Беларусь / Л. Г. Титаренко. – San Domenico di Fiesole : European University Institute, 2012. – 20 с.
6. Алампиев, О. А. Интеграция мигрантов-мусульман в белорусское общество: социологический анализ: автореф. дис.... канд. социол. наук: 22.00.01 / О. А. Алампиев; БГУ. – Минск, 2014. – 21 с.

**ПАРАЛЛЕЛЬ А. БРУКНЕР — Й. БРАМС
В КОНТЕКСТЕ РАЗМЫШЛЕНИЙ
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ АВСТРИЙСКОГО
И ГЕРМАНСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО РОМАНТИЗМА
А. С. Савченко**

Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого,
кафедра культурологии, ул. Пушкинская 84А, 61024,
Харьков, Украина
e-mail: 1anna2@ukr.net

В статье рассматривается проблема целостности и различия австрийской и германской культуры, австрийского и германского музыкального романтизма. На примере анализа некоторых аспек-